

A grand piano is positioned in the foreground, set against a backdrop of a grand, multi-story building with a large dome and a spire, likely a cathedral or church. The scene is framed by autumn foliage with vibrant orange and red leaves. The sky is filled with soft, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is nostalgic and artistic.

Александр Метлов

*История
одного
пианиста*

Александр Метлов

История одного пианиста

<https://litres.ru/73958136>

SelfPub; 2026

Аннотация

История одного пианиста - это музыкальный триллер, события которого происходят в современном мире в 21 веке во Франции, где описывается жизнь известного пианиста Макса Лорье, которому поступает предложение принять участие в аукционе, где будет представлен уникальный лот - недавно обнаруженный в Вене - Дневник Антонио Сальери, который может пролить свет на отношение Сальери к Моцарту и причастности к отравлению Моцарта. Макс прибывает в поместье, где будет проходить аукцион со своей подругой Лорой, после чего и начинаются загадочные события и испытания.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Александр Метлов

История одного пианиста

Глава 1

На дворе стояла прекрасная погода, воздух был кристально чист, ароматы цветущего сада проникали сквозь распахнутые окна дома. Лучи солнечного света отражались в хрустальных подвесках жирандолей, стоящих на комод, создавая причудливый рисунок на стенах и потолке. Вся комната была наполнена светом и звуками рояля – то воспаряющими куда-то ввысь, то низвергающимися в басовые бездны. Рояль известной австрийской фирмы «Бёзендорфер» располагался в эркере, откуда открывался прекрасный вид на сад, благодаря панорамному остеклению. То был дом известного пианиста Макса Лорье, который несмотря на свои тридцать пять лет сделал фантастическую карьеру, получив награды на многих международных конкурсах, заключил контракты с ведущими агентствами и теперь выступал на лучших площадках мира. Благодарить за столь успешную карьеру Макс следовало своего отца, который подобно Леопольду Моцарту был гениальным педагогом, хотя сам и не выступал, испытывая так называемую «боязнь публичных выступлений». Хотя некоторые критики отмечали, что игра Макса безупречна

технически, но в плане нюансировки не столь тонка, поэтому он старался не брать в репертуар произведения Шопена, Дебюсси, отдавая предпочтение Гайдну, Бетховену, Шуману и Листу. Однако некоторые фортепианные концерты Моцарта он также исполнял. Надо сказать, что семья Макса не была состоятельной, и вот теперь достигнув успеха и больших гонораров Макс мог себе позволить и большой дом с бассейном и несколько квартир. Он очень любил красивые вещи, и бывая в разных странах привозил оттуда красивые предметы, в том числе и антиквариат. Но к сожалению, в связи с насыщенным гастрольным графиком приходилось бывать больше в отелях, нежели в своих владениях. Сейчас же был небольшой трех - недельный перерыв, чему он был несказанно рад. Хотя нужно было учить новые программы, но хотя бы можно было уединиться и отдохнуть от многочисленных перелетов. Погода стояла прекрасная и можно было наслаждаться мини отпуском. Однако кто-то постоянно нарывил прервать уединение, телефонные звонки периодически возникали в самые неподходящие моменты. Вот и сейчас позвонила давняя подруга с предложением устроить небольшую вечеринку, на что наш герой ответил, что подумает, но лучше сходить самим куда-то в гости, чем устраивать у себя. В конце-концов можно поваляться у бассейна и почитать книгу. Подруга сказала:

- Не будь занудой, я сейчас заеду, всколыхнуть твое одиночество.

Макс ответил:

- Хорошо, давай сегодня, как раз моя домработница затеяла готовить что-то вкусное на обед.

На том и порешили. Ее звали Лорой, она была большой фанаткой Макса и жила не так далеко от него. Она была веселой и даже немного бесшабашной, любила всяческие вечеринки и тусовки. Это была ищущая себя натура, которая вполне обходилась без работы, живя за счет богатых родителей, обладая хорошей внешностью, она пробовала себя в модельном бизнесе, дизайне интерьеров и даже в живописи. Но как это обычно бывает, скользя по поверхности, не углубляясь в суть вещей. Но Макс любил проводить с ней время, очищать свой мозг от сложных дум академической музыки.

Лора заявила в полупрозрачной тунике, словно римлянка, подпоясавшись золотым ремнем с крупным узором.

- Привет, затворник, сказала она. – А я решила брать уроки танцев. Представь я буду кружиться по залу под твой аккомпанемент как Айседора Дункан в прозрачной тунике. Ты, кстати, знал однажды ей привели репетировать такого уродливого пианиста, что она велела закрыть его ширмой, чтобы не смотреть на него. Но когда он заиграл, она была ошеломлена и в конце-концов влюбилась в него и закрутила небольшой роман. Но тебя-то я не собираюсь заслонять ширмой, такого красавчика.

- Ой ну ты как всегда, в своем репертуаре, засмеялся Макс. Что будем делать?

- Пойдем к бассейну, не книжки же читать. И я бы не отказалась от мартини.

- Хорошо, сейчас все организую.

Она прошла и села в ротанговое кресло под зонтиком, близ бассейна. Лучи солнца отражались в воде и преломляясь скользили по ее загорелой фигуре.

- Ну наконец-то, воскликнула Лора, увидев появившегося Макса с бокалами мартини и протянув к нему руки, сказала:

- А вот смотри на мои браслеты, как я обрульянтилась для тебя)))

- Да, очень красивые! - ответил он.

Лора взяла бокал и стала неспеша потягивать напиток.

- Ты представляешь, мой престарелый сосед подглядывает за мной, когда я в саду и думает я не замечаю, вот старый развратник, сказала она.

- Ну ты, надеюсь загораешь не топлесс у себя в саду?

- Как раз наоборот, а чего мне стесняться, я у себя дома!

- Смотри, не доведи старичка до инфаркта))))), сказал Макс.

- Ну этого уже его проблемы.

- Марта готовит нам лососину в сливочном соусе, сказал Макс.

- Прекрасно, особенно с белым вином!

Макс достал электронную сигарету и закурил.

- Славные теплые деньки стоят, ничего неохота.

- Но ты и не напрягайся!

- А кто за меня выучит концерт Листа, он очень непросто технически!

- Я в тебе не сомневаюсь, за последние дни перед концертом и выучишь.

На телефоне Макса появилось уведомление о пришедшем сообщении.

- Ну кто там опять, не дают покоя.

Пришло новое письмо на электронную почту, Макс стал читать вслух:

«Уважаемый господин Макс Лорье, имеем честь пригласить Вас на закрытый аукцион для избранных гостей. Поводом для проведения аукциона стала сенсационная находка в Вене Дневника Антонио Сальери, который проливает свет на его отношение к Моцарту и дает ответ о том причастен ли он к смерти Моцарта. Содержание дневника не раскрывается и будет доступно лишь тому, кто выкупит дневник на аукционе. Владелец дневника уже сам решит, как представить его содержимое широкой публике!

По этому случаю состоится двух –дневный прием в поместье господина Жана Бетанкура.

Просим вас дать ответ в течение трех дней, так как количество гостей ограничено. Прием состоится через 2 недели - 20 июля. Личная просьба от господина Бетанкура к Вам – сыграть фортепианный концерт Антонио Сальери До мажор, в вашем распоряжении будет небольшой камерный оркестр, разумеется гонорар обеспечен! Ждем от вас ответ, в случае

вашего согласия мы вышлем Вам координаты поместья.»

- Вот это да, - завопила Лора! Это же сенсация, я тоже хочу туда с тобой!

- Да это очень интересно, но цена за этот дневник будет невероятно высока!

- Но главное же не победа, а участие, в конце-концов будет крутая вечеринка со звездами и миллионерами, и я выгулю свое новое платье от Версаче. Круть!

- Надо посмотреть расписание не начнется ли уже концертный тур. Но кстати, концерт Сальери я уже как-то играл, поэтому нормально не придется учить.

- Ну вот видишь, все складывается.

- Хорошо можно посетить это пафосное мероприятие. Интересно кого пригласили еще в это число избранных.

- Ну вот и посмотришь, и я заодно с тобой, пожалуйста...и Лора умоляюще сложила руки.

- Да мне самому интересно, кстати ты знаешь, что в Милане примерно в 1997 году состоялся суд «Сальери против Моцарта». В процессе участвовали реальные судьи и прокуроры и адвокаты, были заслушаны историки и музыковеды. И Сальери был оправдан!

- Спустя двести лет. Засмеялась Лора.

- Хотя ты знаешь, если бы суд проходил в Австрии. Может быть исход был бы иной... Засмеялся Макс, итальянцы своих не обижают! И ведь как известно, Сальери занимал высокий пост придворного капельмейстера при дворе Габсбургов, это

была самая влиятельная музыкальная должность в Европе, и он был очень богат и востребован в отличие от Моцарта в те времена. Сальери был учителем Бетховена, Шуберта, Листа и даже сына самого Моцарта. Но в его музыке нет божественной искры...хотя она грациозна, но такой глубины и развития тем как у Моцарта нет.

Я как раз недавно приобрел книгу- полное собрание писем Моцарта и ты знаешь какой у него был острый язык и какой он был остроумный, особенно его хулиганские письма к кузине, это что-то...помню какие он давал прозвища, например, «Мадам Толстожолпель» или «Графиня Обоссунья»!

- Ха ха! Ничего себе, вот остряк!

- А какие нежные и полные любви письма к жене, называл ее «Мое сердечко» или «Мое пироженко». Кстати, упоминаний о Сальери не очень много в его письмах, нужно будет еще раз просмотреть.

- А я смотрела какую-то передачу где говорилось, что как раз его вдова поддерживала слухи об отравлении, чтобы привлечь больше внимания и дороже распродавать его рукописи.

- Да я тоже слышал об этом. Вообще в последних письмах Моцарта он столько просит займы в долг, так жалко читать его просьбы. На что приходилось тратить время. Но судя по его письмам, он предстает обычным невысокомерным человеком не каким-то снобом, знающим конечно-же себе цену, но при этом и не «гулякой праздным».

- Ой Максик, какой ты у меня умный, начитанный.

А я чувствую обед уже готов, кухонные ароматы дают о себе знать.

- Да пойдём в столовую. И они отправились по каменной брусчатке сада по направлению к дому.

Столовая была обставлена в светлых тонах. На стенах висели не настоящие чучела, а каменные рога и имитации голов оленей, кабанов и прочих животных.

- Ой Макс, какой ты молодец что не повесил настоящие чучела. Это какое-то извращение. И какой у тебя шикарный дубовый стол, и стулья, а ля Людовик 16. А где моя сладкая кошечка Матильда?

- Где-то шастает, она приходит только тогда, когда сама захочет, чтобы ее погладили.

- Да, она такая недотрога. Помнишь, как меня цапнула тогда? Но она такая красotka.

- Да, что есть, то есть, кстати в последнее время если я играю что-то мелодичное она приходит и ложится на рояль ко мне, такая милашка!

- Ой у тебя новая картина? Это что Эгон Шилле???? Подлинник?

- Ну репродукции я не покупаю.

- Обалдеть! Мне даже не сказал. На картине была изображена обнаженная кормящая мать.

- Ну ты его творчество не очень любишь? Хотя за искореженными порой объектами Шилле, его изломанными как-

будто худыми ляжками и руками угадывается его неистовая жизнь в эротическом окружении его девиц – простушек. И если бы не Густав Климт, который заметил и помог ему, кто знает может быть он бы так и остался поставщиком своих рисунков коллекционерам порнографии. И ты представляешь он прожил всего 28 лет, он умер через три дня после того как умерла его малолетняя беременная жена от испанки! Какая трагическая судьба!

- И не говори, прямо страшно за вашего брата, гениев искусства, все они быстро исчезают с лица земли!

- Да лучше быть среднестатистическим!

- А я бы хотела иметь картину русского художника Врубеля, но он был монументалистом и не так много у него полотен, все по музеям... Но какой у его картин колорит необычный, как мозаики такие.

- Да, он кстати окончил жизнь в сумасшедшем доме, шизофрения Еще и ослеп в последние годы, прожил тоже немного, поэтому и картин не так много написал.

- Ну вот опять, о чем я и говорю. Прямо мор какой-то ранний на них всех. И Одри Бердслей совсем молодым умер. А у нас по соседству, кстати поместье русского художника Михаила Шемякина, как тебе его творчество? Я видела его выставку «Тротуары Парижа» мне понравилось! Представь, он ходил сначала фотографировал какие-то пятна, фантики или опавшие листья на асфальте, а потом дорисовывал к ним уже поверх фотографии головы или одежды и очень инте-

ресные персонажи получались.

- О, интересно, нужно будет взглянуть.

- Однако Марта не торопится нас потчевать? Скажи, чтобы принесла аперитив.

- Порой мне хочется иметь колокольчик и звонить чтобы не ходить самому.

- Как в старые добрые времена.

В этот момент открылись стеклянные двери и появилась темнокожая Марта, неся на подносе клош с лососиной.

- Ну наконец-то, - воскликнула Лора. - я так проголодалась!

И они с аппетитом начали поглощать принесенную Мартой рыбу!

- Слушай, Макс она у тебя просто волшебница, какой вкусный соус! Ой вот и она красotka Матильда прибежала на запах рыбки. Кис кис кис...

Кошечка подошла и стала тереться возле ног Макса.

- На запах пришла, но кроме кошачьего корма она ничего не ест!

- Какая она у тебя эстетка!

- Да и она очень хитра, например, ободрала обои в местах за шторами, где не видно, а они в той комнате старинные и дорогие с теснением.

- Дикая, но симпатичная! Интересно где находится поместье этого Бетанкура, не могли сразу адрес прислать?! И вообще кто он такой?

- О это очень богатый коллекционер и музыковед, он даже учился на пианиста, по-моему. Владеет редкими инструментами Страдивари и Гварнери, редкими собраниями книг и живописи. Устраивал какие-то фестивали раньше.

- Ммм, понятно, ты посмотри свое расписание я надеюсь попасть с тобой на это тусовку.

- Да сейчас, Макс залез в телефон, посмотрел ежедневник и сказал:

- Да как раз эти даты свободны! Поедем!

- Отлично!!! Я очень рада! Напиши им пусть пришлют адрес.

Макс, а после обеда ты сыграешь мне мою любимую вторую часть из 23 концерта Моцарта, пожалуйста ..., тем более у нас сегодня столько и разговоров было о нем?

- Хорошо, это мне не сложно.

И они перешли в гостинную, где стоял рояль. Лора раскинулась на большом сером диване, положив ноги на пуфик и приготовилась слушать. Макс сел за инструмент и начал играть, ловко объединив и оркестровую партию, и партию фортепиано. В черном лаке крышки рояля красиво отражались руки Макса, велениям которых подчинялись клавиши безупречно настроенного «Бёзендорфера». Комната наполнилась прекрасными звуками самого выразительного и глубокого адажио, тема которого полна грусти и возвышенности, музыка которая поднимает человеческий дух в какие-то неземные высоты.

По щеке Лоры покатила слеза, после того как как Макс окончил играть, Лора улыбнулась и молвила:

- Это было божественно! У меня всегда глаза на мокром месте, когда я слышу это.

После ухода Лоры, Макс прошел в библиотеку, где находилась внушительное собрание книг, нотных партитур и клавиров и стал искать издание «Полное собрание писем Моцарта». Сняв ее с одной из многочисленных полок он сел за антикварный письменный стол с инкрустациями из редких пород дерева и открыл алфавитный указатель имен в конце книги имя Сальери упоминалось всего лишь на 14 страницах из почти пятиста страниц опубликованных писем Моцарта.

- Итак посмотрим, как Моцарт упоминал его, - проговорил Макс. И стал открывать номера страниц где был упомянут Сальери.

На первых из этих страниц были лишь короткие упоминания о том, что где-то исполнялись произведения Сальери.

-А вот уже что-то поинтереснее и Макс стал читать:

Письмо Моцарта своему отцу в Зальцбург от 31 августа 1782 года, написанное в Вене.

- «Вы не знаете, почему я лщу себя надеждой, что я стану учителем принцессы? (имеется ввиду принцессы Элизабет Вюртембергской) Так ведь Сальери не в состоянии преподавать ей игру на клавире! Он только то и может, что пытаться вредить мне в этом деле, объединившись с кем-нибудь ещё. Вот это вполне возможно! (Вольфганг Амадей Моцарт

Полное собрание писем стр 341 М, " международные отношения")

-Так так, вот это уже интереснее, посмотрим далее

И Макс открыл письмо Моцарта своему отцу в Зальцбург от 2 июля 1783 года:

В письме речь идет о постановке оперы композитора Анфосси «Il curioso indiscreto» для которой Моцарт написал две вставные арии. Моцарт пишет:

«Премьера оперы Анфосси "Il curioso indiscreto" , где Ланге и Адамбергер (оперные певцы) впервые выступали, состоялась позавчера, в понедельник. Успеха она не имела, понравились только мои две арии. А 2-ую бравурную арию, исполнили на бис. Дабы вам было известно, мои враги настолько озлобились, что заранее распространили слухи: Моцарт хочет исправить оперу Анфосси. Я сам это слышал. Поэтому я передал графу Розенбергу, что не отдам свои арии, если он не вставит в либретто следующее: Две арии на листе 36 и листе 102 положены на Музыку синьором Маэстро Моцартом, специально для синьоры Ланге, они не принадлежат к сочинениям синьора Маэстро Анфосси и не могут повредить славе этого весьма известного Неаполитанца. Всё это впечатали, и я отдал обе арии, которые принесли необычайный успех. А господа враги оказались повержены ниц! Но тут пришла пора г-ну Сальери сделать свой ход, который принес вред не столько мне, сколько Адамбергеру...Сальери отозвал Адамберга в сторону и сказал ему, что графу Розенбергу не по ду-

ше, что он вставляет свою арию, и как добрый друг. Он советует ему не делать этого. Адамберг, рассердившись на Розенберга и проявив на этот раз несвоевременную гордость, не придумал никакого лучшего способа отомстить. Поэтому сделал глупость и сказал: «Ну хорошо же, мол чтобы показать, что он, Адамберг, пользуется в Вене достаточной славой и поэтому не нуждается в том, чтобы ему делали честь Музыкой, специально для него написанной, то он будет петь только то, что есть и больше никогда в жизни не будет петь вставных арий. Ну и каков был успех? Таков, что он вовсе не понравился, да иначе и не могло быть. Теперь он об этом сожалеет, да поздно, ибо если бы он сейчас попросил отдать ему арию. Я бы не отдал. Она пригодится мне самому в моей опере. Но самое скверное то, что предсказание мое и его жены сбылось, а именно оказалось, что ни граф Розенберг, ни дирекция, об этом понятия не имеют, так что все это было только выходкой Сальери» (стр.383)

- Так вот опять, всё-таки интриговал значит против Моцарта, проговорил про себя Макс. Посмотрим, что найдется еще в других письмах Из письма другу Михаэлю Пухбергу в Вену, среди прочего Моцарт написал: «.- При встрече расскажу Вам об интригах Сальери, которые, впрочем, уже провалились. – адье.». (стр 456)

- Получается все упоминания Моцартом о Сальери были в негативном ключе, кроме самого последнего письма своей жене в Баден от 14 октября 1791 года, Моцарт написал, что

Сальери с восторгом принял его оперу «Волшебная флейта»: « В 6 часов я посадил Сальери и Кавальери (известная оперная певица) в карету и отвез в ложу Ты не представляешь, сколько учтивых слов и он, и она мне наговорили, - насколько им понравилась, не только моя музыка, но и либретто, и вообще все вместе. – Они оба говорили, что такая опера – достойна украсить самые роскошные празднества величайших монархов. – и они с радостью еще не раз посмотрели этот спектакль, ибо не видели ничего более прекрасного и приятного. – Он слушал и смотрел с величайшим вниманием и, начиная с увертюры и заканчивая последним хором, не было такого места, по поводу которого у него не вырывалось бы возгласов «браво» или «белло», выражениям благодарности за доставленное удовольствие не было конца». (стр. 495)

- А вот, наконец, в этом письме представлено хорошее отношение, однако как музыкант Сальери наверное понял, может быть чуть позже, что подобной оперы ему никогда не создать. А суд в Милане получается опирался на материальные доводы, что Са

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.